

Иванов А.С.

Круговерть

Книга стихов

12+

Александр Иванов

Круговерть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иванов А. С.

Круговерть / А. С. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Автор книги, профессор ТСХА Иванов Александр Серафимович (1930-2011), писал стихи всю свою жизнь. После выхода на пенсию, нашел время собрать некоторые стихи в сборник и опубликовать небольшим тиражом (Круговерть : книга стихов / А. С. Иванов. - Москва : Компания Спутник+, 2008. - 160 с.; 20 см.; ISBN 978-5-364-00884-8). Ещё при жизни автора экземпляры книги разошлись по друзьям, знакомым, его многочисленным ученикам. Просьбы получить книгу продолжают поступать. Это и стало причиной публикации книги в электронном виде, в свободном доступе. Данная электронная версия практически идентична бумажной.

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ЛИСТАЮ

Страницы прошлого листаю:
В тумане кроются года,
И память их обозначает
Условным именем – **тогда.**

Тогда так молоды мы были,
Так искрометны и чисты,
Так беззаветно мы любили,
Так свято верили в мечты,

Тогда казалась жизнь бескрайней,
Окрашенной в цвета весны,
А горести дороги дальней
Увы, нам были не видны.

РОССИЯ

Как хорошо рассветы золотые
Над речкою туманною встречать.
В лучах зари бессмертная Россия,
Которую нельзя не величать.

Твоих просторов неоглядны дали,
Твоих лесов и долов широта,
И скромная, чуть с примесью печали,
Простая и святая красота.

Здесь нет сиянья резких, броских красок,
Высоких горделивых гор,
Но добротой и ласковостью ясен
Берёзок незатейливый узор.

В сплетеньи веток их кудрявых
Весенний хороводный круг,
Как будто бы в рассвете алом
Весна их вывела на луг.

И речек бег неторопливый
Без бурных перепадов вод,
И терпеливостью счастливый
Трудолюбивый наш народ.

Спокойный, справедливый, мудрый,
С открытой русской душой,
Не раз в тревогах доли трудной
Являл характер твердый свой.

ЗАПАХ ДЕТСТВА

Мне запах детства вспомнить надо:
Оно не пахло сеном, лесом -
Дворов весенняя прохлада
Дышала гарью куломеса.

Какой-то сложной, терпкой взвесью,
Прожженной запахом бензина,
Неповторимой сладкой смесью
Цветов, асфальта и резины.

Когда же сполохи ночные
Горели издали огнем,
То были запахи другие -
Весной дышалось и дождем.

И за окошком лист зеленый
Упрямо распрямляя клен,
В ветра холодные влюбленный,
К себе притягивал циклон.

И вместе с тучей грозно-синей
Дышала юностью весна,
И запахи свои Россия
Московским улицам несла.

СЛОВО

Зачем повторяться мне снова,
Кого я хочу удивить?
Волшебного русского слова
Связать невозможную нить.

Как будто в другой я стихии,
Как будто за чьи-то грехи,
В минуты эти лихие
Пишу про любовь стихи.

И силушки нет уклониться,
И что-то туманит взор,
Волненья чудесные спицы
Вяжут хмельной узор.

И строчка за строчкой стремится,
И песня в душе пролилась -
На чуткое сердце ложится
Стихов опьяняющих вязь.

Май 1979 года.

Я РОДИЛСЯ И ВЫРОС В МОСКВЕ

Я родился и вырос в Москве...
И московские дымные дали,
Её думы, заботы, печали,
Тонкой сажой припудренный снег,
Её жизни встревоженный бег,
Столько сердцу тревожному дали!
Строчкой доброю, ласковой стали,
Стали частью всего бытия:
Ведь Москва – это чуточку я,
Словно капля в едином потоке.
Вместе с ней и добро, и упрёки.
С нею вместе и радость, и боль,
И пришедшая поздно любовь.

* * *

Сгустилось мыслей и дум смятенье,
Разлад на душу лавиной пал.
И вдруг восторг опьяняющий пения
Сердцу доступен стал.

И я почувствовал мира воскресшего
Простой гармонический строй.
И с торжеством вдруг прозревшего
Я стал до конца сам собой.

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

Сижу под старым тихим кленом,
Склонившим ветки у воды -
С тех давних пор всегда влюбленный
В вас, мои Чистые пруды.

Под шорох волн струилось детство,
Оставив добрые следы,
И никуда от вас не деться
Мой символ: Чистые пруды.

Я всё же в жизни что-то значу,
И есть трудов моих плоды,
Но почему ж над вами плачу
Я снова, Чистые пруды.

Я был и грустным и веселым,
Когда в душе цвели сады,
Но приходил я удивленный
К вам, милые мои пруды.

Не раз над мною пела вьюга.

Я ждал тревоги и беды.
Но видел поощренье друга
В вас, Чистые мои пруды.

И вот сюда пришел я снова.
Виски мои уже седы.
И доброго ищу я слова,
Далекие и близкие пруды.

ИДЕТ ГРОЗА

И тяжело и душно... Так трудно дышать...
Как боль разметалась в природе...
Небесного воинства грозная рать
Клубясь, на солнце выходит.

Быть битве: в просторах вскипает она.
День рвется в грохочущем звуке,
И яростным всплеском стального огня
Ко мне её тянутся руки.

Жалеть я не буду – уйти не смогу,
Пусть ветер упруго обнимет,
И, поражая меня на бегу,
Исхлещет ликующий ливень.

Я бурю пойму – её гордость и страсть.
Рев вихря меня успокоит.
И битвы всесильной жестокою власть
Приму без сомнений как воин.

Не жду я победы в пьянящей борьбе,
И подвигов я не желаю.
Я просто навстречу безвестной судьбе
С открытым забралом шагаю.

Что будет потом – то неведомо мне.
И людям о том неизвестно.
Мне чудится тень облаков в синеве
И слышится нежная песня...

Простой и далекий, знакомый мотив,
Овеянный негой и грустью...
И кто-то заплачет, цветы опустив.
Не надо: слез с детства боюсь я.

БЕССОННИЦА

Как важно во всём разобраться...
А мысли клочками куда-то поплыли,
И я словно не властен над ними...

Надо, надо собраться...собраться!

Что было, что есть, что будет?
Гадать на кофейной гуще...
Было...было? Будет – разлюбит?
А может быть, это и лучше!

А её, как же? Забуду?
Сердце себе самому вопросом,
Как будто сердце отсрочки просит...
Бу...Ду...Буду, буду, бу...ду...

Эхом где-то в сознання глубинах
Звуком то грубым, то отчаянно тонким
Бьет с размаху словно дубиной
По перепонкам, по перепонкам...

Ночь как вечность: без края тянется.
Считать бесполезно как бесконечность,
Миллиарды, опять миллиарды...
Лица как будто в пасьянсе карты...

Дамы, валеты, тузы... Как совпали!
Сложились страшной угрозой вместе...
А будто бы вроде случайно пали?
И всё как надо: прижались тесно.

И снова считаю в тревожной надежде...
–Тысяча...первый, второй...третий...
Твоё лицо... И всё так как прежде...
За что я страдаю? Прошу: ответьте!

Тихим шорохом стелется утро.
Тьма за окном медленно тает.
Всё наяву и всё как будто...
И мозг усталостью закипает...

И в опьяненье блаженной дрёмы
Словно снотворное– города рёвы.
От наваждений – трамвайные звоны,
Виденья куда-то в безвестность гонят.

Февраль 1980 года

* * *

По сути, я человек городской
До самых, самых глубин души.
Наверно, не так, чтобы слишком простой:
Ведь вырос-то я отнюдь не в глуши.

Московского времени темповый бег
Как-то впитался в меня, как во всех.
Московский, с затаинкой в чем-то смех,
Московское, быстрое, в прищуре глаз...

Веселых порой, а порой озорных,
Светлых и добрых весной ...
Но что-то печальное все-таки в них
Грустинкой заблещет порой.

Москва есть Москва – в том её простота:
Прозвали когда-то большое село.
Не сельская всё же её красота
Сложилась веками. Окрепла давно.

* * *

Поэты больше из села,
Да это и понятно:
Природа кажется сама
Стихи рифмует знатно.

А я, ребята, городской:
Живу в тревожном шуме,
И напоил меня тоской
Полог небес угрюмый ...

И в тесной комнате своей
Встречаю я рассветы,
И не поёт мне соловей
В пылу свои куплеты ...

Мне утром слышится трамвай
И шин накат тяжелый,
Мой городской родимый край
И в смысле травки голый ...

Как слой брони лежит асфальт,
Сковав его просторы,
И среди сотен тысяч пар
Нет ни одной веселой ...

Сокрыт здесь, в общем, человек,
Храня свои секреты,
И времени безумный бег
На всё поставил мету...

И всё же, слышу я стихи
В глухом столичном звуке,
И даже “Городской архив”

Рифмую с чем-то в муке.

И ритм кваргалов городских,
Что кружатся на схеме,
Войдут в короткий, жесткий стих,
А стих ведет в поэме...

А ОНИ ВЕДЬ ДРУГИЕ
Мир видят иначе поэты,
Такие у них глаза:
Им мнятся пожары в рассветах
И алые паруса,

Гармонией стройных линий
В бескрайность летящий мост,
И свет иступленно-синий,
Армады далеких звезд.

Им кажутся добрыми люди,
Живущие в мире без зла.
Терзать их за это не будем -
Такая у них судьба...

И ходят они по грани,
По лезвию острия
И жизнь их сурово ранит
Превратностью бытия.

За то, что они другие
И не такие как все,
Ломают их в ночи глухие
На дыбе и колесе.

За то, что они страдают,
За то, что умеют любить,
За то, что довольства не знают -
Д р у г и е не могут простить.

СМЕРТЬ СОБАКИ
Прошло уже немало дней,
Всему б пора уже забыться,
Но как модель судьбы моей
Мне смерть собаки часто снится.

Мой старый невезучий пес -
На лапе злая язва-рана.
Я в рюкзаке его понес
В последний путь, поутру рано.

Доверчиво в мешок он лег:
Привык к нему – как на охоту.
Бедняга, он понять не мог,
Что скоро кончатся заботы.

Его беда, что слишком стар.
Его болезни безнадежны.
Нас ждал бывалый ветеринар
В халате далеко не снежном.

И ждал покрытый жестью стол,
Смертельных средств хмельная доза,
Последний в жизни т о т укол,
Хозяина скупые слезы.

Хозяин – просто человек -
Взял на себя удел решенья
Определять собачий век
И срок последнего мученья.

Наверно, всё же много взял
Он на себя в минуту злую.
Тяжелый узел завязал,
Затеявши игру крутую,

Хозяин – я, я все ж не бог,
И пса судьбу решать не вправе.
Но приговор свой я не мог
Потом уже никак исправить.

Мне часто видятся глаза
Собачьи, с грустным удивленьем,
На них застывшая слеза,
Последнее как дым сомненье.

Считал меня, наверно – друг:
“Так что же, друг, теперь ты сделал?”
И улыбнулся страшно так
Улыбкою оцепенелой.

Застыла маской у него
Гримаса боли и презренья.
Последней судорогой свело...
Потом “ничто” и просветленье....

ВРЕМЯ

И всё же -
как быстро катится время!
Время и вечность -

время и миг.
И вот принимаю
без удивления
вопрос,
что задал мне какой-то старик.
А он, обсуждая возможные версии,
вопрос как вопрос,
но жестокий вопрос:
– “Скажите, давно ли, приятель
на пенсии?”
Вопрос без усмешки -
до ужаса прост...
Да, как же с годами мы осязаем
в своей устремленности
век.
Ведь будто вчера
меня называли
еще: “молодой человек”...
Но время летит,
словно бы в исступлении...
Время – начало,
время – конец.

И словно прикинув
в каком-то сравнении
назвали – случайно? – однажды
– “отец”.

Все меру и степень имеет на свете:
Отец есть отец -
растут его дети...
“Отец” как образ
в единстве и целости,
как признак
моей сложившейся зрелости...
Шли годы – к “отцу” я почти что привык,
смирился
как с грубой, слепой неизбежностью.
И на тебе вот -
теперь уж “старик”....
И сказано этак
с милой небрежностью...
“Старик”! -
займите Ваше место
вот – у трамвайного окошка....
И это вместо всего-
вместо.
Скажу по правде,
совсем немножко...

На лице бездна чувств
как у мима....
От ужаса лицо
гримасой сводит...
Как быстро же всё проходит!
А жизнь
вдруг
поплыла мимо.

Июнь 1982 года

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК (Мой внук оканчивает школу)

Последний звонок... Ведь почти...
Да, почти – что окончена школа.
Школе скажем скоро – “прости”.
А голос, увы, не веселый.

Сначала хотел хоть в стихах пошутить,
“Слепить”, как водится, шаржи ...
Но получился другой мотив -
Печальный немного даже.

Не ценим, что было – почти закон.
Про школу и даже шире.
Прошное крыть – привычный уклон -
Упорно внедряется ныне:

– Всё, что учили, впору забыть:
Не так, уверяют, жили.
– То, что любили, не стоит любить:
Смысл жизни – денег всесилье.

– Каждый рви, что сможешь урвать ...
Все добрые чувства пожухли.
А демагогов злобная рать
Страну превращает в джунгли.

– Круши и хватай – бог за это простит -
Суть новых “возвышенных” истин.
И вместо старых кумиров мостят
На пьедесталы “бизнес”.

А вы выходите в трудный мир,
Где правит богатый и сильный,
Туда, где жадность как высший кумир
Рвет на куски Россию.

А вам что делать? Жить и любить ...
Готовясь к решающей битве ...
Там будут и радость, и горе ... и быт ...
И поиски новых истин.

НОЧНОЙ БРЕД

Ночь опрокинулась бездной звездной.
Сердце лунным светом опутано.
Вдруг понял я, что мы встретились поздно,
И нашей любви не дожждаться утра.

Ветер в лесу словно глыбы ворочает,
Всё прибирает в своё подвластие,
Шорохом листьев шепчет пророчество
О том, что у нас уж не будет счастья.

Тени спустились ночные короткие,
Сгустками мгла скульптурами вылита,
И тишину раздирает икотой
Злобные всхлипы тревожного филина.

Лица в ночи наши слабые, бледные,
Очи погасли – темны и испуганы.
И в испытанье по-злому волшебному
Наши сердца одиночеством угнаны.

Нет ничего, и не надо придумывать.
Просто войти в этот мир ожидания.
Войти бесконечно бессовестно юными
И сохранить как надежу желания...

КУКУШКА

Одиноко и душно.
Тянет камнем усталость.
Прокукуй же, кукушка,
Сколько жить мне осталось?

Но примолкла кукушка,
Оборвав свои песни,
–Ну, спасибо, подружка,
За веселые вести...

Я дошел до предела -
До последнего края,
И что делать с собою
Я по правде не знаю.

Я не верю любимой,
И себе я не верю....

Жизнь промчалась мимо -
В этом только уверен ...

Так не пой мне, кукушка,
В сизом сумраке чащи!
Жизнь – монетка, полушка:
Просто плата за счастье...

СТАРЫЙ ГОД

Год ушел... Сколько их уж ушло...
Год ушел... Так уходят и люди,
Унеся с собой и добро и зло,
И потом ничего не будет.

Есть такая крутая черта:
Как-то бродим и рядом, и возле -
Её грань и проста и остра:
Нечто “до”, ну, а что-то и “после”...

“После” – это уже не для нас,
Для других в их безумных надеждах.
Наше с нами: теперь и сейчас.
И как память – когда-то и прежде...

В жизни всё в общем мудро идет -
Философской связавшейся парой,
Если новый является Год,
Значит – в Лету скрывается старый...

Он уходит в настигшей тиши.
Плачут в розовом отблеске свечи.
И прощальным томленьем души
Отгорает несбывшийся вечер...

Год уходит, спокойный как сон,
Он уходит почти незаметно -
Лишь часов ненавязчивый звон
Отзывается в сердце приметой.

За тебя мы осушим бокал.
Помянем и, наверно, забудем...
А теперь же – ”Мерси” и “Пока”
И судачить о прошлом не будем.

А СЧАСТЬЕ ГДЕ?

За счастьем мчался куда-то вдаль,
Стремился к заветной цели.
Мне виделся чудный, прекрасный край,
Зеленый и добрый берег.

Я греб, ветер дул в мои паруса.
В зените сияло солнце.
Но в той же дали охватывал глаз
Линию горизонта.

Шли годы – порядком устал я в пути:
В пути одиноком, нелегком
И призрачным светом в тумане светил
Мне берег желанный, далекий ...

Невзгоды и годы сломили меня.
И руль был однажды брошен.
А ветра порывы рыдали, дразня,
Что счастье осталось в прошлом ...

КОГДА УХОДИТ МОЛОДОСТЬ

Когда уходит молодость,
Веселая, беспечная,
Счастливая – без повода,
Такая быстротечная.

Уходит тихо молодость...
Когда? И не поймешь...
Поймешь – не будет проводов:
Ведь время не вернешь.

И мир как будто в целости,
А всё же – всё не так:
Спокойствия и зрелости
Мне ноша нелегка.

Вдохнуть бы ветра юности,
Вкусить её дорог -
К тупой житейской мудрости
Привыкнуть я не мог.

И пусть однажды вечером
В сгоревшей дымке дня,
Другими не замечена,
Она найдет меня.

И эта встреча поздняя
Мне болью сдавит грудь-
Ушедшего – под звездами
Обратно не вернуть.

ГАМАЮН – ПТИЦА ВЕЩАЯ

Гамаюн – птица вещая,

Что ты видишь там – в безднах вечности,
Почему над долиною мечешься
Этим тихим и ласковым вечером?

Что тебе проведенье поведало?
Бьется сердце испуганно бедное,
И лицо твоё девичье белое
Исказило смертельною бледностью...

Розовятся каплями-бусами,
Губы в кровь – до боли искусаны,
Сжаты линией тонкою, узкою...
А глаза твои полные ужасом...

Страшно знать другим недоступное:
Дар пророчества – что-то преступное...
Видеть в будущем горькое, смутное
Под времен крутыми уступами...

Вспыхнет правда яркими искрами.
Но не можешь её людям высказать...
И исходит страшная истина
Непонятными, грубыми криками...

У МОГИЛЫ ОТЦА

Да, однозначны те дробы:
Родился... черточка – умер...
Смешно? Не до смеха – коробит
Меня этот пасмурный юмор.

И просто по совести страшно:
Стою над могилой отца-
Я, сын, – на день уже старше...
И ждать еще надо конца.

Вот, контуры жизненных линий
Дальше ушли по ладони,
Свернули в бугристый выем...
А он ведь меня не догонит....

Не верю ни в бога, ни в черта.
Но знаю, случится! Когда?
Где тайна жестокого счета,
Который плюсует года.

И ничего не поможет:
Как беспощаден и крут
Эластик шагреновой кожи,
Сжимающий сердца лоскут.

* * *

Небосвод на куски раскололся,
Пал на землю хрустальным дождем,
Приоткрылся бездонным колодцем,
И луна улыбается в нем.

И с каким-то таинственным смыслом,
Два ковшика, полные звезд,
Длинным, резным коромыслом
Вальпас надо мною пронес.

И в мире задумчивой тиши,
Волшебных видений и снов
Чего-то в бескрайности ищет
Созвездие Гончих Псов.

* * *

Поэты не кончают по-хорошему:
Столкнула ты меня на скользкий путь.
И как птенцу, толпы под ноги сброшенному,
Должны мне шею где-нибудь свернуть.

Мне самому до удивленья чудно,
Как я по времени опять сумел начать.
И вместе с тем понять безумно трудно.
Как мог так долго не писать?

Познать опять души ночные бдения,
Искать в тиши звучащий, тонкий стих.
Вновь испытать стихо-грехопадение,
Которым господь бог меня настиг.

ПОД МОЛОХОМ

Такой этап в твоей свершился жизни -
Этап, как знаешь, очень не простой.
Он с пристуком колес, как поезд пассажирский
Бездушный тенью взвился над тобой.

И мчится дальше этот страшный Молох,
Спеша куда-то в неурочный час,
Вне времени и расписанья, скорый -
Идет не мимо – он идет сквозь нас.

Летит вперед и годы подминает,
Вне жалости, тревог, забот.
И пассажиры никогда не знают,
Что их в пути безумном ждет.

Ты часто говорила, что довольна,
Что не желала бы другой судьбы ...
А мне вот, почему-то больно,
Что жертвой Молоха невольно стала ты.

Что он впитал твою по крохам душу,
Что затоптал святое естество,
Что лучшее он в людях душил
И благом представляет зло.

Что стала ты совсем, совсем другою -
Что загнанность порой стоит в глазах,
Что было в жизни у тебя такое,
О чем не можешь рассказать.

А Молох мчится, бег свой ускоряя,
Как смысл жестокой и слепой поры:
Летит вовсю: ломая и сметая
Тех, кто такой не выдержал игры.

МОЛОХ

А мы поклоняемся Молоху:
Чудищу нам непонятному,
Ему посвященные смолоду
Силой жестокой, заклятою.

Приучены или научены:
Да так, что и сами поверили.
Какими молитвами звучными
Клялись мы Молоху в верности?

Считали, что он всеведущий,
И всё до конца понимающий.
А он сострадания не ведая,
Был просто всепожирающим.

ПО САВЕЛОВСКОЙ ДОРОГЕ

По старой дороге Савеловской
Спешат электрички недалние,
И тут же кусты припыленные,
Блоки закуской просалены.

По слухам, здесь строится станция...
Метро, говорят, даже будет -
Пока ж собираются пьяницы.
А пьяницы тоже ведь люди.

Дай бог – всё снести им и выстрадать,
Душа ведь не шарик резиновый...

В кафе “Под кустами” на Дмитровском
Алкают дары магазинные.

Алкают с селедкой подтухлую,
Синюшными мыслями маются,
Напитки, что “борматухою”
Теперь на Руси называются.

Идут разговоры неспешные.
Лишь изредка ход их взрывается:
Но это больной или бешенный
Иль так кто-нибудь изгаляется.

Идут разговоры неспешные
На темы обычно-привычные:
Про случаи в жизни потешные,
Про что-то общественно-личное.

Хоккейно-футбольные чаянья...
Про цены на водку и прочее,
Чего-нибудь про начальников,
Про жизнь человека рабочего.

Широк круг вопросов затронутых,
Чего только не обсуждается...
И даже секреты притронные -
Их тоже молва касается.

Бесстрастная и монотонная
Беседа идет – не кончается.
И можно, наверное, тронуться
От бьющего в душе отчаянья.

Спешат электрички недалгие.
Посмотришь на небо – смеркается...
И думы такие печальные
Липким туманом сгущаются...

НАД РЕЧКОЙ ТВЕРЦОЙ
Ответ на тайну вечных истин
До удивленья тих и прост:
Под сенью отшумевших листьев
Росою прибранный погост.

И всё, что в жизни её было
И тот прекрасный, чудный миг
Хранит безмолвная могила,
Запечатлел бессмертный стих.

Строфой любви и восхищенья
Поэта пламенной мечты,
В ней наш великий русский гений -
Волшебник чистой красоты.

Её краса как блеск природы -
И не беда и не вина.
Она ушла, как убегает
Весною быстрая вода...

И жизнь ушла – лишь удивленье
От человеческой суеты
И для потомков утешенье:
Лежащие в траве цветы...

Всё в круговерти – от начала
И до могильного конца.
Как много время убежало -
Как и воды в тебе, Тверца.

Внизу в овраге – под погостом,
Где над водою дикий терн.
О как всё сложно, и как просто
Решилось в мире – Анна Керн.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА
Утром со светом встала.
Ждут тебя поздно дома.
Я вижу: порядком устала
За день секретарь парткома.

От пыли лицо посерело,
И невпопад – на вопросы.
Как паутинкой белой
Виски прочертила проседь.

Синь глаз – разливное море -
Сейчас как в покрове тумана,
И от косьбы на ладони
Мозольная вздулась рана.

С усмешкой: – Да, малость я сникла ...
Дождливая нынче погода ...
Хоть и крестьянка от рода,
Да всё же немного отвыкла ...

Всё больше – по части бумаги:
Планы, отписки, отчеты ...
Как будто бумаги как маги

Исправят все недочеты.

То сеть побыстрее сформируйте,
То агитаторов – списки...
Вот и отвыкли руки -
Набила, как видите, кисти ...

Сильней слов – сила примера,
Слова есть слова – да и только ...
Чтоб в людях ширилась вера,
Пусть будет немного и больно.

Все вышли – директор, контора ...
И мне отставать негоже:
Ведь тот коммунист, который
Делом слова итожит.

Ну, впрочем, не будем о боли ...
Смотрите, пшеница – вот сила!
Какое отличное поле ...
И главное: как же красиво!

Спускался над полем вечер.
Солнце садилось комом.
Как раскудрявил ветер
Тебя, секретарь парткома.

НА ПОЛУСТАНКЕ
Как будто отстал я от поезда
На дальнем, глухом полустанке.
Света метнулись полосы
В ритмичном дорожном танце...

Скользнули на грани перрона
И скрылись за поворотом,
Лишь на последнем вагоне
Сгорают в дождливом далеко.

Поезд как жизнь исчезает.
За мной он, увы, не вернется.
И в ночи холодной растает
Надежда в дрожащих оконцах.

Кричи – не кричи: не поможет,
Есть график отмеренно-четкий:
И изменить не сможет
Никто этих мудрых расчетов.

С ЯРМАРКИ

С ярмарки, с ярмарки, с ярмарки долой.
Фейерверком звезды метнулись надо мной....
Ясные – гаснут, падают вниз...
Может то не звездочка – может моя жизнь...

Режет траекторией неба синь,
Как лучом изогнутым – и о землю дзинь...
Так и я, вот, пожил... и готов -
Разорвется сердце – на тысячу кусков...

И душа распластана по земле
Силой неподвластную вовсе мне...
Падаю, ох, падаю с высоты-
С окаянной жизненной красоты!

А ведь было времечко ничего -
Не боялся я никого...
Люди, боги, дьяволы – не указ...
Но другой – поломанный я сейчас...

Поломал судьбы меня нрав крутой.
Рухнул вниз сгоревшею я звездой...
Сгаснет в темном небе её след:
Да была ли звездочка или нет...

МАМА
Я реквием человеку пою!
Человек -
и само по себе не мало...
Но этого человека -
я особо люблю,
Этот человек – моя мама!
Люблю ...
Как будто что-то забыл ,
Судьбы отвергая жестокою поступь ...
Теперь уже правильное:
– Я любил ...
Но это выдавить, ох, не просто ...
Тишина -
среди житейского грома.
И никаких там небесных хоралов.
Как всё обыденно
и удивительно просто:
Просто рука
неподвижной стала ...
По лицу белизна -
белей белого губы ...
Рот раскрыт -
совсем некрасиво ...

Смерть берет так жестоко и грубо,
Подавляя
жизни последние силы.
Болезнью сжато старушечье тело ...
Внизу – машина: звонили “Скорой “ ...
В мозгу – машинально:
– Не так уж и скоро ...
А впрочем – сейчас ведь не в этом дело.
Как неизбежно
и как случайно:
Без шума вершится великая тайна,
Одно из скрытых деяний
природы -
Т а й н а у х о д а ....
Что там?
Никто никогда не расскажет.
С собой эту тайну уносит
каждый.
Ведь с каждым такое случится
однажды.
Даже с нами:
Всё в этом “д а ж е “.
И знаем наверно -
и всё же не верим.
Не потому, что от рода беспечны -
Но странно себя
и поступки мерим
Как будто бы жить собираемся вечно ...
Не ценим жизни
святые мгновенья,
Друзей, родных, как надо, не ценим:
И всё поглощает
безжалостно время,
Смыкая волны свои
над в с е м и ...
Но жизнь
есть жизнь,
И времени грани
Опять сошлись,
но сошлись не над нами ...
А там внизу бесконечная
бездна,
Омут без края
и без истоков,
И силой вселенскою
центробежной
Нас крутит над бездной грубым потоком.
Жизней людских
безумное ралли

Летит по закрученной хитро спирали ...
И давит на души
бренности камень.
Виток за
витками -
виток за витками ...
И, путь предначертанный нам совершая,
Навек исчезаем,
навек исчезаем,
Гаснем в безбрежности мироздания,
Где места нет
боли, желаньям, страданиям ...
Но это п о т о м ,
а сейчас я страдаю ...
Часть жизни
при жизни навеки теряю -
Ни криком теперь не помочь,
ни слезами:
Ведь столько уходит м е н я
в моей маме ...
И этот уход крушит жизни устои

И душу ломает злой пустотою ...
Её нет -
и больше не будет:
Она не встанет раньше меня -
чуть свет.
И сына с зарею она не разбудит:
Мамы н е т
– теперь уже нет ...
Не постучит по стене
как бывало:
Три drobных удара – потом перерыв -
Она, заболев, так меня вызывала -
И я к тревоге этой
привык.
Не отругает меня
за дело,
А может – без дела:
ну, просто, так.
И не поправит – пусть неумело
Строки в прочитанных мною стихах.
Доброй рукой, увы, не погладит
Вихры моих непослушных волос.
И мне не испить никогда больше
радость
Навеянных мамой задумчивых грез.
И не увидеть в хмелю полудремы
Сквозь темень

ушедших, прожитых лет
Тот незабвенный, веселый,
зеленый
Далекого детства потерянный свет.

ЕЩЁ НЕ НАПИСАНЫ СТРОКИ

И вроде дела неплохи,
А на душе словно камень:
Еще не написаны строки
Те, что меня прославят.

Недостижимые строки,
Как встреча с синею птицей,
В которых итогом нелегким
Я мог до конца раствориться,

Отдав им и сердце и силы,
И чувства, и волю, и разум,
И чтобы меня осенила
Та песня, как молния, сразу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.